

ГЛАВА 1

[Обсуждение] Бай Муюнь — всё, сдулся?

ТС: Ну, тот самый, который два года назад взял паузу. Помните его ещё?

ТС: Есть желающие обсудить?

ТС: Реально в тираж вышел, м-да. Даже обсуждать уже некому.

1-й: Можно подумать, киноимператор Бай ушёл со сцены двадцать лет назад. Что за нечисть из всех щелей полезла, лишь бы на него вякнуть?

ТС: Ха-ха, Бай Муюнь в шоу-бизнесе — имя стёртое. И что, фанатичные «хомяки» всё ещё при нём?

2-й: Рот закрой.

ТС: О, «корыто» приплыло?

3-й: Я мимо проходил. Автор, ты хейтишь Бай Муюня вообще без тормозов? Человек взял временный перерыв, и он уже «списан в утиль»?

4-й: Сейчас эпоха айдолов. В шоу-бизнесе всё меняется мгновенно. Кому нужен этот Бай Муюнь? Тем более он вроде как изуродован, какая там теперь конкуренция.

5-й: Сам ты урод.

6-й: Изуродован? Серьёзно?

7-й: 2020 год на дворе, а кто-то всё ещё верит этим бредням. Мы, «Облачные паруса», уже устали отбиваться. [Рекламное фото Бай Муюня за прошлый год.jpg]

8-й: Ха-ха-ха! Если после «изуродования» становятся такими, то я — только за!

9-й: Интересно, сколько слоёв пудры пришлось наложить, чтобы всё это замазать.

10-й: Пойди умойся.

ТС: За последние годы — ни одной роли в кино или сериалах, в телешоу — пусто, в рейтингах — ниже сотой строчки, в трендах соцсетей — ноль... И это, по-вашему, не «сдулся»?

11-й: Тебя не спросили.

12-й: Бай Муюнь два года не появлялся на публике. Оценивать актёра по меркам популярности мимолётных звёзд — такое себе занятие.

13-й: Эх, фанаты айдолов такие ограниченные!

14-й: А чем вам фанаты айдолов не угодили? Не надо по паре идиотов судить о всех.

...

90-й: Фанаты Босса Бая опустились до грызни с любителями попсы?

ТС: Бай Муюнь сейчас даже до уровня попсы не дотягивает. Ха-ха.

91-й: ТС, советую тебе прикрыть лавочку. Пока Босс не ушёл окончательно, твой кумир для него — не более чем подставка для ног.

92-й: Иди лесом.

93-й: Ого, «Облачные паруса» сегодня не на шутку разбушевались.

94-й: Да они последние два года только и делают, что ядом плюются. Сейчас многие из них уже вышли на уровень высшего пилотажа в сарказме.

95-й: Простите-извините, просто наш брат уже три месяца не выкладывал нормальных постов. Все на взводе.

96-й: Я бы советовал фанатам поубавить спесь. Кумир ваш два года не снимался. Кто ему сейчас роль-то предложит?

97-й: Инсайд: у Бай Муюня сейчас ни охватов, ни рынка, сценарии ему никто не шлёт. Говорят, он даже гонорары готов в разы снизить, но желающих звать его — нет. Реально спекся.

98-й: Инсайдерские шавки всегда прибегают вовремя.

99-й: Инсайд себе засунь...

...

150-й: Мой Босс Бай в одной руке держит «Три золота», в другой — награду ГАНА, на плечах у него звание лучшего актёра телевидения. И он просто смотрит, как лают бешеные псы.

151-й: Ха-ха-ха-ха! Я только что «пробила» ТС по профилю. Ха-ха-ха! Умру сейчас!

152-й: Что там? Рассказывай, посмеёмся вместе.

153-й: Ха-ха-ха! Кумир автора — Ли Цючэн! Господи! Тот самый, что дебютировал в один год с Бай Муюнем и до сих пор барахтается в низкосортных лакорнах!

154-й: Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

155-й: Вот и пойми теперь: по какому праву ТС вообще смеет открывать рот в сторону киноимператора?

156-й: Да не смейтесь вы! Ли Цючэн же в прошлом году «хайпанул» на теме броманса! У него даже абонемент на место в горячих темах со скидкой!

157-й: Боже! Скидка на абонемент в тренды! Ха-ха-ха-ха!

158-й: Если честно, смех смехом, но не надо трогать адаптации данмэй. Там тоже бывают скромные, но талантливые ребята!

159-й: Поддерживаю. Если актёры в таких сериалах не переигрывают с гей-подтекстом ради пиара, то всё нормально. Роль есть роль, зачем судить по жанру?

160-й: Согласен.

...

Цзи Бай, закинув за спину рюкзак, выпрыгнул из машины и торопливо направился к Пионовому большому театру, то и дело поглядывая на часы. Он миновал служебный вход, где толпилась стайка возбужденных девчонок. С трудом протиснувшись сквозь них, он свернул в коридор и замер перед дверью гримёрки. Переведя дух, Цзи Бай осторожно толкнул дверь.

Бай Муюнь предсказуемо сидел в кресле с закрытыми глазами, погружённый в отдых. Цзи Бай, не смея его тревожить, тихо опустился на стул рядом, стараясь даже дышать через раз.

Весь день Бай Муюнь играл в спектакле. Это выматывало не только физически — после финала

актёру требовалось время, чтобы ментально выйти из образа. Каждый раз после спектакля он долго сидел в тишине, постепенно возвращаясь из мира своего персонажа в реальность. Окружающие об этом знали и покорно ждали.

— Зачем тебя звала Сестра Хуа? — голос Бай Муюня, охрипший за часы на сцене, звучал низко и густо. В нём всё ещё чувствовались отголоски характера персонажа — нечто мрачное и тяжёлое.

— Забрать сценарий, — ответил Цзи Бай.

— Сценарий? — Бай Муюнь открыл глаза и, взглянув на ассистента, коротко усмехнулся. — Если я и дальше буду отказываться от ролей, она меня заживо съест, да?

— Сестра Хуа сказала, что вы не снимались два года. Попросила «пожалеть армию ваших фанатов и зрителей». По её словам, они там уже два года без вас и выплакали все глаза!

Хуа Ваньцин была менеджером Бай Муюня — настоящий «золотой» агент, легенда индустрии. Три года назад он нанял её в свою компанию за баснословные деньги. Впрочем, Ваньцин не из тех, кого можно просто купить. Она согласилась, потому что видела в работе с Бай Муюнем шанс достичь вершины своей карьеры.

Но она и представить не могла, что, как только распишет идеальный пятилетний план развития, Бай Муюнь столкнётся с первым серьёзным препятствием.

Два года назад в городе, где проходили съёмки, случилось землетрясение. Бай Муюнь оказался погребён под завалами. Он провёл там пять дней, выживая лишь благодаря дождевой воде. Когда его наконец откопали, он был на грани смерти. Зрелище было не для слабонервных.

Тогда слухи один краше другого заполонили сеть: «Бай Муюнь сломал ноги!», «Бай Муюнь изуродован!», «Бай Муюнь скончался в больнице!», «Бай Муюнь ушёл в монастырь!», «Бай Муюнь ослеп!». Заголовки в духе «Ещё одна звезда покидает небосвод — Бай Муюнь» нанесли ощутимый удар по его карьере.

Позже студия актёра объявила, что он берёт перерыв. Сроки не уточнялись. И тут же посыпались новые статьи: «Бай Муюнь объявляет об уходе, фанаты в слезах», «Станет ли Имярек следующим Бай Муюнем после его ухода?». Даже когда студия официально заявила, что речи об окончательном уходе из кино не идёт, недобросовестные паблики и хейтеры продолжали гнуть свою линию.

На самом деле, оказавшись на грани жизни и смерти, Бай Муюнь внезапно осознал, сколько творческих долгов у него осталось перед читателями.

Да, он был тем самым знаменитым писателем под псевдонимом Дань Мин Мо, которого

читатели с нежностью (нет) и ненавистью (да) прозвали Погрузчиком.

Так что он решил освободить время, чтобы «закрыть хвосты», а заодно зафиксировать новые идеи, хлынувшие потоком.

Разумеется, об актёрском мастерстве он тоже не забывал, а потому ушёл на театральные подмостки.

— Ладно, — Бай Муюнь потянулся и встал. — Но если сценарий будет плохим, я пас. Почитаю дома.

Он собрал вещи и направился к выходу. Цзи Бай поспешил следом, в душе оплакивая свою горькую долю. Задание Сестры Хуа выполнено наполовину — наконец-то у него снова будет настоящая работа!

— Брат Муюнь, может, не пойдём к фанатам? Вы так устали, лучше сразу домой.

— Ты первый день меня знаешь? — лениво бросил Муюнь и, не оборачиваясь, зашагал к выходу, где его ждали люди.

Сегодня был его последний спектакль в этом сезоне. Обычно он избегал лишних встреч с фанатами — боялся, что те, воодушевившись, начнут скупать билеты на спектакли, лишая мест настоящих любителей театра. Но раз уж сезон закрывается, стоило выйти и поблагодарить их.

Цзи Бай чувствовал себя неловко. Девчонки на холоде, после семичасового спектакля, ждали своего кумира ещё целый час — преданность заслуживает уважения. Но Бай Муюнь сегодня выглядел измотанным больше обычного. Он засиделся в гримёрке до того момента, когда все остальные актёры уже разошлись. Вряд ли он ждал ассистента; скорее всего, его состояние действительно оставляло желать лучшего.

— Брат Муюнь, здравствуйте!

— Привет-привет.

— А-а-а-а! Брат Муюнь!

— Брат Муюнь!!!

— Тише вы, голоса берегите. Не боитесь охрипнуть?

— Брат Муюнь снова подкалывает фанатов! — шепнула одна из девушек, и остальные

приснули со смеху.

— О-о-о, вы наконец вышли! Вы, наверное, очень устали сегодня?

— Да нормально. Подумаешь, килограмма два сбросил.

— Врёте! Мой глазомер говорит, что вы ни на грамм не похудели!

— Мелкая, имей совесть, подыграй хоть немного, — Бай Муюнь беспомощно улыбнулся.

— Ха-ха-ха-ха!

— Даже если не похудели, всё равно берегите себя! Ешьте хорошо, одевайтесь теплее, отдыхайте побольше!

— Хорошо-хорошо...

...

— Автографы или фото? Давайте по-быстрому, — он непроизвольно коснулся висков, но тут же одернул руку.

Заметив его усталость, фанатки в один голос заголосили, что им ничего не нужно, лишь бы он скорее ехал отдыхать.

Бай Муюнь посмотрел на их карточки и блокноты в руках — было видно, как им хочется получить заветный росчерк и как больно им отказываться.

«У этих девчонок точно по две маски на лице», — подумал он.

— Тогда давайте одно общее фото? — Он не стал их разоблачать. Он и правда вымотался, но не хотел, чтобы они уходили с пустыми руками.

— Нет-нет, Брат Муюнь, поезжайте скорее... — девчонки смотрели с надеждой, но продолжали мужественно отказываться. Бай Муюнь больше не мог на это смотреть.

— Ладно, считайте, что я сам вас умоляю сфотографироваться со мной. Окажете честь, друзья?
— Он широко развёл руки, приглашая их.

— Окажем!

— Нет-нет, это мы вам надоедаем...

— Ну, раз вы так просите, мы, так и быть, согласимся!

— Ха-ха-ха-ха! Спасибо, брат Муюнь!!

После фотосессии Бай Муюнь помахал им на прощание и сел в минивэн.

Оказавшись в салоне, он не закрыл глаза, а уставился в окно на мелькающие огни. Часто любил вот так «зависать», особенно в дороге.

На город опустились сумерки, зажглась неоновая реклама. Улицы бурлили, потоки машин и прохожих сливались в одну пёструю ленту. Для Бай Муюня всё это превращалось в призрачный калейдоскоп — огни дрожали, расслаивались и таяли, создавая ощущение зыбкого транса.

Цзи Бай украдкой взглянул на него. Резкая линия челюсти, длинные ресницы, туманный взгляд янтарных глаз, прямой нос и чуть сжатые бледные губы... В этом облике читалась отстранённость, почти холодное безразличие ко всему мирскому. Он казался не земным человеком, а каким-то небожителем, взирающим на суету с состраданием и скукой.

Цзи Бай тайно сфотографировал этот идеальный профиль и выложил в соцсеть. Репосты, лайки и комментарии посыпались сотнями — ассистент даже испугался. У него-то в подписчиках было всего пару тысяч человек, и обычно под постами висело от силы по десять комментариев.

Хотя в основном там были восторженные вопли и бесконечные комплименты, Цзи Бай листал их с упоением. Закончив с комментариями, он открыл раздел трендов и вдруг ахнул:

— Брат Муюнь!

Бай Муюнь вздрогнул. Транс прервался. Он недовольно цыкнул и негромко пригрозил:

— Будешь так орать — высажу на обочине.

Цзи Бай глупо хихикнул, но возбуждение не утихло:

— Брат Муюнь, вы в трендах! Сразу две темы!

Муюнь потер лоб:

— Опять какая-то ерунда?

— Ну какая же ерунда! Люди деньги платят, чтобы туда попасть... — пробормотал Цзи Бай, но, поймав холодный взгляд, сразу посерьёзней: — Одна тема — «Профиль Бай Муюня», вторая — «Бай Муюнь умоляет фанатов сфотографироваться». Никакого негатива, только восхищение вашей красотой и тем, как вы любите своих поклонников.

— Бездельники, — неясно в чей адрес бросил актёр.

Он снова отвернулся к окну, но через минуту спросил:

— Как давно я ничего не постил?

— Больше трёх месяцев.

— А, ну не так уж и долго.

Цзи Бай промолчал. «Ну да, конечно, недолго. Скажите это фанатам — они вам такую Ниагару из слёз устроят, мало не покажется».

Через полтора часа машина заехала во двор виллы. Бай Муюнь вышел, открыл дверь дома, зажёг свет и, скидывая пальто, бросил вошедшему следом Цзи Баю:

— Посиди пока, я в душ.

— Понял, Брат Муюнь.

Цзи Бай по-хозяйски заглянул в холодильник, достал фрукты, устроился на диване и включил телевизор. Найдя нужный канал — как велела Сестра Хуа, — он закинул ногу на ногу и принялся жевать, раздумывая, как бы поудачнее выполнить поручение начальства.

Спустя полчаса Бай Муюнь вышел после душа. Он буквально рухнул в мягкие объятия дивана, полулёжа-полусидя, словно в его теле не осталось ни единой косточки.

— Очисти мне апельсин.

Цзи Бай мигом исполнил просьбу, ловко разделив фрукт на дольки.

Бай Муюнь лениво жевал апельсин, глядя на экран, где шла прямая трансляция церемонии «Золотого кипариса». Его взгляд был абсолютно спокойным, без тени эмоций.

Цзи Бай заерзал:

— Интересно, кто в этом году заберёт «Лучшую мужскую роль»? Чжан Кайцзянь или Чу Лиань? В прошлом году «Семь дней в пустыне» Чжан Кайцзяня сорвали кассу, отзывы отличные. Но и «Пасть тигра» Чу Лианя — это же просто бомба, хоть и денег меньше собрала. Битва будет жаркой!

Видя, что Бай Муюнь молчит, ассистент продолжил:

— Эх, всё-таки шоу-бизнес — штука непредсказуемая. Молодые так и прут. Чу Лиань ещё два года назад у вас на вторых ролях бегал, а теперь вот — главный конкурент Чжан Кайцзяня. Конечно, если бы у вас в прошлом году вышел фильм, то ещё неизвестно, кому бы досталась статуэтка, правда?

Муюнь покосился на него:

— К чему ты клонишь?

Цзи Бай и сам толком не знал. Сестра Хуа велела «пробудить в нём азарт и карьеризм», но не дала инструкции, как именно. Приходилось импровизировать.

«Быть человеком — это так утомительно!»

— Сестра Хуа подслала, да?

Цзи Бай поспешно закивал.

— Я же сказал, что возьмусь за работу.

— Сестра Хуа говорит, что вы «засветились». Мол, наград нахватили, поживаете на лаврах, и азарта в глазах нет. Для вас это теперь просто хобби, без воли к победе. Но талантов много, рынок вас быстро забудет. Она хочет, чтобы вы снова захотели всех порвать.

— Зазвездился? — Бай Муюнь рассмеялся. Спорить он не стал, лишь коротко бросил: — Ладно, не переживай.

Тем временем в телевизоре голос ведущей сорвался на восторженный крик:

— А сейчас на ковровую дорожку выходит команда фильма «Пасть тигра»! Главный герой — Чу Лиань, гениальный режиссер-дебютант Лу Янь и продюсер Ся Эръя! О боже, какое созвездие!

— Учитель Чу Лиань, как всегда, великолепен, от его обаяния фанатки просто сходят с ума! Ся Эръя, несмотря на годы, выглядит безупречно. Потрясающая выправка!

— Но главный сюрприз вечера — первое официальное появление гениального Лу Яня! Кто бы мог подумать, что он настолько молод и... красив! Невероятно! Талант и внешность в одном флаконе — сегодня он точно украдёт сердца миллионов зрителей!

В эфире ведущая не сдерживала эмоций, представляя троицу, явно впечатлённая обликом Лу Яня.

<http://bllate.org/book/18159/1751481>